

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.18>

Бакаева Жанна Юрьевна, Степанов Алексей Георгиевич, Матвеева Ольга Леонидовна
КОНСТАНТЫ УТОПИЧЕСКОГО КАК ОСНОВАНИЯ МИФОЛОГЕМЫ КАРТИНЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье история создается в качестве концептуальной модели, опирающейся на определённый идеал, разделяющий реальность на "позитивные" и "негативные" моменты, что неизбежно разрушает целостную картину исторического процесса. В основе исторического творчества лежит конструирование мифо-утопических образов социальных отношений. Синкретическое единство противоположностей, воплощённых в содержании картины социально-исторической реальности, является неотъемлемым качеством исторического повествования и одновременно важнейшим признаком утопии и мифа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/18.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 95-98. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 1

Дата поступления рукописи: 04.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.18>

В статье история создается в качестве концептуальной модели, опирающейся на определённый идеал, разделяющий реальность на «позитивные» и «негативные» моменты, что неизбежно разрушает целостную картину исторического процесса. В основе исторического творчества лежит конструирование мифо-утопических образов социальных отношений. Синкретическое единство противоположностей, воплощённых в содержании картины социально-исторической реальности, является неотъемлемым качеством исторического повествования и одновременно важнейшим признаком утопии и мифа.

Ключевые слова и фразы: концептуальная модель; социально-историческая реальность; общественный идеал; образ истории; утопия; миф; социальное целеполагание; смыслы; экзистенция; рефлексия.

Бакаева Жанна Юрьевна, д. филос. н., профессор
Степанов Алексей Георгиевич, к. филос. н., доцент
Матвеева Ольга Леонидовна, к.э.н.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
jannasar@yandex.ru; stalex73@bk.ru; lelia.61@mail.ru

КОНСТАНТЫ УТОПИЧЕСКОГО КАК ОСНОВАНИЯ МИФОЛОГЕМЫ КАРТИНЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Введение

Актуальность исследования. В системе технологий общественного воспроизводства за историей как имманентной структурой коллективного сознания закрепляется функция обеспечения социальной группы смыслами собственной экзистенции, параметры которых выражены в содержании общественного идеала. В традициях философской рефлексии категория «идеал» выражает общие представления о «высшей цели деятельности, стремлении, совершенном воплощении чего-нибудь» [6, с. 34-39]. И. Кант, определяя идеал как образ достигнутого совершенства, рассматривает его в качестве априорно понимаемого «регулятивного принципа», который в реальной действительности реализован быть не может. М. С. Каган отмечает: «С онтологической точки зрения... идеал есть форма небытия, создаваемая для того, чтобы превратиться... именно в такое бытие, которое отвечает развивающимся интересам человека» [2, с. 23].

Цель исследования: установить значение утопического аспекта в становлении мифологемы картины социально-исторической реальности.

Научная новизна исследования. Картина социально-исторической реальности определена как социально-утопический проект, инициируемый детерминацией её смысловых значений содержанием комплекса социокультурных идеалов, обуславливающих мифологемизацию исторического образа. История, отражаемая в картине социально-исторической реальности, разворачивается как форма ценностного выражения культуры, обуславливающая видение исторического события в необходимых для социума качественных параметрах. Содержание исторического явления неизбежно обретает характеристики утопического проекта, выражающего представления о экзистенциально должном ракурсе исторического события. В результате картина социально-исторической реальности истории обретает мифологемные характеристики, обеспечивающие единство социально желаемого и объективно действительного.

Основное содержание

Идеалы, таким образом, предстают в качестве единиц социального целеполагания, утверждающихся в общественной практике в качестве парадигм социальной активности [4, с. 85-86]. Формируясь в контексте социально-исторических параметров, общественный идеал является связующим звеном между комплексом социально-антропологических потребностей в определённом способе бытия и технологиями их удовлетворения. Конкретное наполнение представлений о существовании общественного идеала реализуется посредством абсолютизации отдельных аспектов социальной экзистенции, намеренно доведенных до пределов качественного совершенства. Идеалы привносят необходимый смысл в процесс социального развития и предоставляют возможность оценки экзистенциальных ресурсов с позиций их соответствия коллективным представлениям о должном. «Такая интродукция, сочетаясь с проекцией, может стать основой создания глубоких и фиксированных... иллюзий» [10, с. 207].

Социальные иллюзии – это специфический феномен общественной рефлексии, генерируемый особенностями социально-психологического кода общества, аккумулирующий в своём содержании образы, замещающие объективную реальность проекцией должного на существующее [Там же, с. 203-204]. Первичной основой возникновения социальных иллюзий является неизбежное для общественного сознания противоречие между идеальным представлением о необходимом должном содержании социальной реальности (идеалом) и объективным положением дел. Выработанные сознанием социума представления складываются в комплексы аксиологических приоритетов, определяющих форму социальных иллюзий. Человек не только выражает свои потребности в осознанных ценностях, но и преобразует эти ценности в комплекс типовых представлений о технологиях их удовлетворения. Подобные идеальные типы М. Вебер называл утопиями, так как данные феномены не столько отражают реальность, сколько выражают отношение к ней. Утопия преподносится в качестве идеального проекта освоения реальности. В утилитарном смысле утопия представляет собой ориентир социальной активности, включающий ценностные значения социокультурного идеала, непосредственно воздействующего на сознание социума. Усвоенная массовым сознанием, утопия становится имманентным компонентом умонастроения общества, формой социального целеполагания и как следствие – реальной силой социальной экзистенции. В этом смысле утопический уровень отражения возможно характеризовать как мысленный эксперимент исправления объективной реальности.

В широком значении категория «утопия» обозначает всё, что относится к сфере вымышленного и, следовательно, отсутствующего в наличной объективной реальности. «В узком смысле понятие утопия указывает на особую область человеческого мышления, которой на уровне рациональной интуиции осуществляется и выявляется отношение воплощенного в нём идеала к реальности» [8, с. 330-331]. Таким образом, утопия – это отражение социальных связей и отношений, культивируемых обществом в качестве необходимо должных оснований общественного бытия, возведённых в качественном отношении до уровня предельного совершенства. «Под утопизмом мы разумеем не общую мечту об осуществлении совершенной жизни на земле, свободной от зла и страданий, а более специфический замысел, согласно которому совершенство жизни может – а потому и должно быть – как бы автоматически обеспечено неким общественным порядком или организационным устройством» [9, с. 87].

Утопия в общественном сознании выделяется в различных формах. Антиутопия (дистопия) – модель несовершенного общества, основанного на ценностях, противоположных содержанию утопического идеала. Полиутопия – изображение идеального мира, состоящего из разных по уровню развития, но одинаково жизнеспособных обществ, вынужденно взаимодействующих друг с другом. Энтопия – в буквальном переводе «место, которое есть», реализованный в локальном масштабе утопический проект. Практопия – утопия, претендующая на идеальное отражение определённого социального проекта, имеющего широкое социальное звучание, «контраптопия», «экоутопия», «моноутопия» и др. [1].

Утопические, мифические и исторические формы базируются на тождественных сегментах построения реальности, среди которых очевидно выделяются актуализация механизмов обратной проекции, апелляция к социальным иллюзиям, художественная интерпретация фактологического материала, культивирование определённых ценностных приоритетов в качестве критериев значимости социального-исторического явления, формальная рационализация исследуемого процесса, субъективация объективного и объективация субъективного.

Картина социально-исторической реальности является своеобразной моделью практопии, так как сама история, являясь имманентным компонентом общественного сознания в преобразованной, идеальной форме, отражает комплекс ценностей социальной практики, имеющих непреходящее социальное значение. В историческом повествовании формы социальной активности предстают как выражение интегрального единства качества настоящего социального бытия, представлений о социальном должном и действительных параметров исторического явления. При этом формы выражения истории (концепции, теории, общественные представления, образы) претендуют на качественное совершенство, универсальность и логическую завершённость. Приверженность определённым формам влечёт за собой понимание исторического процесса через содержание модулей социальной прагматики или значений академических концепций и является, на наш взгляд, основанием для формирования образа истории как мифологемно-утопического. Являясь спекулятивным образом прошедших состояний общества, исторический дискурс придаёт особое значение отдельным свойствам события, позволяющим обеспечить комфортный и желательный для его создателя ракурс.

Специфика истории заключается в выстраивании особенного, отличного от реальности мира образов, находящихся в определённых отношениях друг с другом, обусловленных необходимостью создания целостного представления о существе исторической реальности. Конструирование идеальных по сути и «совершенных» по форме образов истории является одним из вариантов утопического изобретательства, ориентированного на аккумуляцию ценностных параметров исторического явления. «Ценность – единственная мера сопоставления мотивов. ...ценностные ориентации являются важнейшим компонентом субъектной образующей активности и самого субъекта в ней» [10, с. 161].

Исторические теории так или иначе связаны с системой ценностных предпочтений, предопределяющих антиномичное прочтение одного и того же факта, что ставит под сомнение возможность адекватного отражения рассматриваемого события. Например, абсолютизация ценности государства как формы организации конкретного общества определяет характеристику царя Василия Шуйского как политического лидера, лишённого качеств, необходимых для обеспечения поступательного развития российского социума и сбережения политической

целостности евразийского пространства. Напротив, идеалы «гражданского» общества позволяют усмотреть в принятых царем Василием условиях вступления на престол одну из первых попыток общества сформировать систему ограничения всевластия самодержавного государства. Реформы Петра Великого в контексте парадигмы успешной модернизации современной России возможно трактовать как воплощение необходимых социальных технологий, обеспечивающих конкурентную способность российского общества в борьбе за выживание. В то же время неудачи радикальных социально-экономических преобразований по образцу евро-атлантической цивилизационной модели, преследующие российское общество в 90-е годы XX в., позволяют актуализировать образ царя-реформатора как отступника от самобытного типа организации российского общества, фанатика, варварскими средствами внедряющего чуждые ценности, разрушающего культурное единство нации и «закладывающего мину замедленного действия» под стабильность российского государства. И в случае с царём Василием, и в примере с первым российским императором история предстаёт как мифо-утопический образ субъектов исторического процесса, так как выражает не действительные параметры исторического, а представления о ценностных приоритетах определённого социального проекта. К. Манхейм отмечает: «Каждый исторический образ... подобно растению, вырастает из некоего внутреннего центра» [5, с. 205-206]; таким центром является общечеловеческий идеал, воплощенный в утопических представлениях.

Неизбежное в исторической рефлексии установление определённости соотношения ценностного и действительного, объективного и субъективного, реальности и идеала обуславливает образ исторической практики в качестве утопического. Утопичность исторического образа – следствие интеллектуальных спекуляций, претендующих на выражение существенного. В картине социально-исторической реальности отражаются не столько события истории в реальном значении, сколько представления о необходимых принципах социальной активности человека, трансформации культуры и общества. Идеал, выражаясь в картине социально-исторической реальности, обретает форму утопического проекта. «Миф и утопия в равной мере отождествляют объективное и субъективное, вещь и её образ, внутренне и внешнее, существенное его подобие, действительности и иллюзию реальности» [3, с. 3-4].

Утопическая рефлексия является такой же неотъемлемой частью исторического сознания, как и мифологическая. Миф, утопия и история – это абсолютные и всеобщие свойства культуры, характерные для любой социальной общности, которые, реализуясь как формы комплементарного взаимодействия, обеспечивают органичность образа реальности. «Существуют *исторические* (курсив авторов статьи. – Ж. Б., А. С., О. М.) концепции, которые могут быть выражены в терминах мифа. Первая – это теория социального договора, которая объясняет возникновение общества. Вторая – это утопия, которая представляет воображаемое видение конца или цели, к которой движется социальная жизнь» [7, с. 87].

Построение картины социально-исторической реальности определяется схемой концептуальной интерпретации соответствующей информации. Вследствие чего картина истории должна рассматриваться как символическая структура, связывающая события в определённую форму. Историк реализует свою активность, прежде всего, «в сфере духовной культуры, структуры которой... как правило значительно свободнее в своем развитии и дают большой простор для выбора, возникновения параллельных и примерно-равноценных в историко-культурном отношении форм» [11, с. 331]. Исторический процесс в действительности представляет собой набор фактов, значение которых историки оформляют в соответствии с точкой зрения, обусловленной содержанием общественного идеала. История создается в качестве концептуальной модели, опирающейся на определённый идеал, разделяющий реальность на «позитивные» и «негативные» моменты, что неизбежно разрушает целостную картину исторического процесса, вызывая значения настоящего в качестве определяющих критериев прошлого. Следовательно, в основе исторического творчества лежит конструирование мифо-утопических образов социальных отношений.

Заключение

Итак, основным параметром утопического образа исторической реальности стало противопоставление идеализированного мира социальных отношений прошлого и реальности социального настоящего. Мифологема исторической реальности представляет собой выражение в совершенном образе свойств и качеств реального исторического явления. Мифологема непосредственно оперирует сущностями вещей, представляет собой форму включения мифологического в объективную среду социального взаимодействия. Важнейшим свойством мифологемы является её способность аккумулировать в своём содержании базовые потребности индивида и общества, выражая их через комплекс идеальных представлений об исторической реальности. Аккумулируя субъективные по своей сути оценки практической деятельности, утопические представления содействовали мифологемной трансформации образа исторической реальности. Мифологема идентифицирует реальность с содержанием сознания, образ не просто заменяет вещь, а становится ею. Мифологема начинается там, где обладающий ограниченным опытом индивид не в состоянии осуществить непосредственное воздействие на исследуемый фрагмент реальности и выявить его действительные характеристики, наделяет историческое явление необходимыми для себя качествами.

Образ истории в контексте организации картины социально-исторической реальности является выражением утопического проекта, актуализирующего отдельные аспекты исторической реальности в контексте социально желаемого. Исторический образ является следствием проекции содержания общественного идеала на социальное прошлое социума, вследствие чего последнее предстаёт как утопическая форма реальности, сочетающая в себе объективное содержание исторического процесса и социально востребованную форму его прочтения.

Список источников

1. **Гречко П. К.** Концептуальные модели истории [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Grech/index.php (дата обращения: 25.04.2017).
2. **Каган М. С.** Введение в историю мировой культуры: в 2-х кн. СПб.: ООО «Издательство «Петрополис»», 2003. Кн. 1. 383 с.
3. **Кравченко И. И.** Политика, наука и утопия // Драма обновления: сб. статей / отв. ред. М. Г. Мощнец. М.: Прогресс, 1990. С. 3-8.
4. **Кузьмин Ю. А.** Роль практики в жизни человека (социально-философский аспект) [Электронный ресурс] // Актуальные аспекты современной науки: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Липецк: РаДуши, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28432743> (дата обращения: 27.04.2019).
5. **Мангейм К.** Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
6. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1964. 349 с.
7. **Паниотова Т. С.** Утопия и миф в латиноамериканской культуре: к проблеме взаимосвязи // Латинская Америка. 2005. № 5. С. 86-91.
8. **Учайкина Н. И.** Утопическое сознание как социокультурный феномен в русской историософии: дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2002. 334 с.
9. **Франк С. Л.** Ересь утопизма // Франк С. Л. По ту сторону правого и левого. Париж: YMCA-Press, 1972. С. 86-87.
10. **Шукшина Л. В.** Экзистенциальная ценность социальных иллюзий: дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2010. 301 с.
11. **Юрченкова Н. Г.** Мифология в культурном сознании мордовского этноса: дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2002. 339 с.

**CONSTANTS OF THE UTOPIAN AS FOUNDATIONS OF MYTHOLOGEME
OF SOCIO-HISTORICAL REALITY PICTURE**

Bakaeva Zhanna Yur'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Stepanov Aleksei Georgievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Matveeva Ol'ga Leonidovna, Ph. D. in Economics
I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary
jannasar@yandex.ru; stalex73@bk.ru; lelia.61@mail.ru

According to the authors, history is created as a conceptual model based on a certain ideal dividing reality into "positive" and "negative" elements, which inevitably destroys the holistic picture of historical process. Historical creation presupposes constructing the mytho-utopic images of social relations. Syncretic integrity of opposites implemented in the picture of socio-historical reality is an integral quality of historical narration and simultaneously a key feature of utopia and myth.

Key words and phrases: conceptual model; socio-historical reality; social ideal; image of history; utopia; myth; social target-setting; meanings; existence; reflection.

УДК 165; 37

Дата поступления рукописи: 28.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.19>

В статье рассматриваются примеры парадоксальности научного знания, проявляющиеся в восприятии науки в целом, в появлении научного знания и противоречивости научных методов. Авторы особое внимание уделяют изучению парадоксальности отдельных научных понятий, а также психолого-педагогических процессов. В работе раскрывается роль субъективности при формировании научных знаний, анализируется влияние личностных особенностей на процесс осуществления научного поиска, а также исследуются способы снижения влияния субъективности на появление новых областей научного знания в будущем.

Ключевые слова и фразы: парадоксальность научного знания; субъективность восприятия индивидов; теоретический уровень науки; эмпирическое знание; научные термины; научные понятия; субъективизм познания; конструктивизм; деструктивизм; унифицированный подход.

Семенкова Светлана Николаевна, к. пед. н., доцент

Гагарин Евгений Максимович

Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень
semenkova.svet@yandex.ru

**ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
КАК РЕЗУЛЬТАТ СУБЪЕКТИВНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНДИВИДОВ**

Актуальность рассмотрения парадоксальности научного знания как результата субъективности восприятия индивидов во многом вызвана осуществляемым в настоящее время не только у нас в стране, но и в мире в целом постоянным поиском перспективных направлений научных исследований, среди которых особый познавательный интерес, методологическую сложность и социокультурную ценность представляют проблемы изучения природы и оснований научного знания. Данная ситуация обусловлена бурным техническим прогрессом, который ведет к тому, что информация часто устаревает, не доходя до потребителя. Практически каждый день в науке происходит появление нового знания. Часто этому способствует такое «качество